

УДК 82

Ж.Б. ИБРАЕВА

СПОСОБЫ ПОСТИЖЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ В ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНОМ КОНТЕКСТЕ

Понимая важность исторического принципа в подходе к анализу литературного произведения, его огромное значение в доказательствах литературоведческих объяснений, ранее мы останавливались подробно на раскрытии данного понятия, рассмотрев ряд серьезных исследований, посвященных разработке этой проблемы. В данной статье мы раскроем конкретные пути и способы, разработанные современными учеными, предлагающие многоподходный путь изучения художественного произведения.

Внешисторическое истолкование всегда крайне субъективно, так как изъятие из контекста эпохи делает произведение крайне неустойчивым. Только историческое отношение к произведению стабилизирует понимание произведения и делает истолкование его доказательным.

Так как современная методология на основе принципа историзма «не электрично объединяет все известные литературоведческие методологии» [1, 31] и осуществляет многоподходное изучение литературы через следующие мыслительные действия. Первый шаг – установка анализа и общее суждение о произведении: предвидение, «выбор исходной позиции», определение установки, направления анализа и его исходной парадигмы, в которой дается предварительная, предположительная исходная концепция смысла предмета, подтверждаемая или опровергаемая дальнейшим исследованием. Данный этап представляет возможным увидеть объект исследования в широком контексте общим планом. То есть это делает возможным предварить и держать под контролем все последующие мыслительные операции. «Выбор исходной парадигмы обусловлен культурной традицией, предшествующим «мыслительным материалом» данной области знания, усвоенным интерпретатором, а также его личными качествами и личным жизненным опытом» [1, 31]. Мы понимаем, что метод критического анализа определяет установки и принципы прочтения и оценки произведения. Важно, чтобы данные установки сопоставлялись с художественным текстом, сверялись с предшествующими типами его прочтения в других работах, таким образом, объективность оценки и осмыслиения данного художественного произведения будет выдержана. В данном процессе рождается новый взгляд

на произведение, определяется возможная парадигма его интерпретации, еще не детализированное суждение о нем, еще не углубленное в «конкретность» абстрактное его прочтение. В дальнейшем общее суждение будет детализироваться, конкретизироваться, «обрастать» дополнительной информацией. Главной интерпретационной установкой в анализе и будет историзм, именно эта установка, «направляющая все операции, централизующая и систематизирующая процедуры критического анализа, определяющая все подходы и приемы, контролирующая его операции» [1, 31] является основополагающей. «Историзм заставляет рассмотреть художественное произведение как звено художественного процесса, принадлежащее к определенному художественному направлению» [1, 31]

По мнению Ю.Б. Борева, оценочная установка, в которой преломляется историзм, имеет значение для человечества. Первому интерпретационному шагу (выбору исходной позиции анализа) соответствует и первый оценочный шаг – выбор исходной позиции и составление общего предварительного представления о ценности данного произведения.

Вторым мыслительным действием (шагом) станет определение смысла и ценности внешних связей (эстетических отношений). Художественное произведение объемно и многогранно, и поэтому постижение его эстетической значимости – процесс достаточно сложный, вследствие этого, его необходимо рассмотреть с разных сторон – средним и крупным планом – при использовании всевозможных подходов. От произведения, его свойств, связей, «конфигурации» будет зависеть количество подходов. «Последовательность подходов обусловлена движением от общего к частному, конкретному, то есть от реальности (социологический и гносеологический подходы) к культуре (историко-культурный, сравнительно-исторический подходы) и от нее к художнику, творческому процессу (биографический, творческо-генетический подходы)» [1, 32]

Здесь важно понимать, что каждый из подходов обеспечивает охват отдельных сторон художественного явления, например, при социологическом подходе – понимание произведения видится в современном интерпретатору обществе,

при культурно-историческом и компаративистском подходах важно исходить из того, что культура – один из ключей интерпретации произведения. Значащая единица художественного текста может быть понята только в культурном контексте. На данном этапе важно понимать значение компаративизма как самостоятельной и специфической разновидности историко-культурного подхода, позволяющая выявить сходства и различия данного произведения, сопоставленного по определенным критериям с ему подобным (мы указывали на широту компаративистских исследований). В чем существенная разница между историко-культурным подходом и компаративистским? Компаративистский подход, обеспечивая трактовку и понимание произведения, учитывает не весь его историко-культурный контекст, а только подобные произведения, со схожими сюжетами, образами, мотивами и т.п. В этом специфика компаративизма и, и этим определяется его место в интегральной методологии анализа произведения.

Когда мы указываем на творческо-генетический подход, который входит во второе мыслительное действие, мы говорим о значимости авторского замысла, правильной его интерпретации исследователем. В одной из последних работ А.Б. Есина «Принципы и приемы анализа литературного произведения» выделена целая глава на рассмотрение данного вопроса «Постижение смысла. Интерпретация», в которой он пишет: «Изначально произведение интерпретировалось для того, чтобы верно понять его смысл, адекватно воспринять то содержание, которое в него вложено. Проблемы верности, правильности интерпретации всегда были в центре внимания интерпретаторов, являлись предметом критических дискуссий» [2, 164].

Третьим мыслительным действием (шагом) станет определение смысла и ценности внутренних связей (структуры) художественного произведения. «Это мыслительное действие использует операционную технику структурного и стилистического анализа, приемы микроанализа, позволяющие постичь смыслообразующее значение внутреннего строения художественного текста» [1, 34].

Перечислим ряд инструментов, используемых для проникновения в художественный текст, во внутреннюю его организацию, для определения его внутренних связей: статистическая методика, структурный анализ, семиотический анализ, стилистический анализ, интонационный анализ.

Четвертое мыслительное действие (шаг) – определение смысла и ценности произведения в свете его социального функционирования. Ис-

следования подобного рода ведутся в двух направлениях: конкретно-социологические и рецептивно-эстетические с использованием статистической методики.

Пятое мыслительное действие (шаг) – итоговое суждение о смысле и ценности произведения: понимание сути, обретение целостного взгляда на предмет путем обобщения результатов, полученных на предшествующих этапах анализа. «В результате синтезирующих процедур достигается обобщенно-теоретическое видение предмета, обогащенное знанием подробностей... Возникает целостный образ произведения и складывается итоговое конкретно-всеобщее суждение о художественной концепции, завершающая характеристика его смысла» [1, 36].

Говоря о новых способах и путях постижения художественных произведений, мы приводим данный план исследования, указывая на необходимость разноподходной методологии, «централизованной» историческим взглядом, способной привести к синтезу многообразных точек зрения на произведение, к их слиянию в единое его прочтение. Обратим внимание на то, что обязательным в ней становится компаративистский подход, обеспечивающий трактовку и понимание произведения с учетом его историко-культурного контекста; рецептивный подход, поднимающий проблемы восприятия и воздействия художественного текста.

На важность определения новой методологической парадигмы в сравнительном литературо-ведении указывают работы современных ученых, так, статья А.Ю. Большаковой, в которой она говорит об универсальности компаративистики, вызывающей синдром «дурной бесконечности», когда может «сравниваться все со всем». «В своем теоретическом пределе, действительно, всякое литературное явление может сравниваться с любым другим – даже, кажется, чуждым ему по духу» [3, 24]. Выход видится ученому в следующем: «искомый ограничитель сравнительного исследования следует искать не в его предмете, но – в методе. Пока этого не сделано – то есть не выработаны определенный набор методов и средств аналитического сравнения – размытость и как бы «ненаучность» вольного полета блуждающих умов, увы, неизбежна» [3, 25]. В работе указывается на имманентный сравнительный анализ (направлен на выявление внутренних связей между элементами одной структуры), типологический поиск, мышление в образах и др. Она указывает на приоритетные свойства сравнительного исследования, такие, как матричность, типологическая повторяемость. Пафосность и об-

разность ее высказываний вызывает в нас эмоциональный отклик и призывает к решительным действиям по определению критерий к новой научной парадигме: «Сравнительное литературоведение призвано занять свое место в общей линии противодействия имиджмейкерской одномерности. Будучи включенной, уже по своему «ведомству», в глобальные мировые процессы, эта отрасль науки о литературе открывает сейчас свои возможности для создания макротекстов, метаобразной системы мышления, многоуровневых и внутренне сопряженных интертекстуальных концептов, делая полифонию законом всякой творческой поступательности» [3, 27].

Представляется возможным еще раз указать на важность данной отрасли литературоведения, ведь предметом компаративистики, по мнению академика М.П. Алексеева, является изучение взаимного ознакомления народов, рассматривае-

мого главным образом сквозь призму художественной литературы [4].

ЛИТЕРАТУРА

1. Борев Ю.Б. Проблемы современного сравнительного литературоведения. Сборник статей. – М.: ИМЛИ РАН, 2004. – С. 28-37.
2. Есин А.Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения: учебное пособие/ А.Б. Есин. – 9-е изд. М.: Флинта: Наука, 2008. – 248 с.
3. Большакова А.Ю. Проблемы современного сравнительного литературоведения. Сборник статей. – М.: ИМЛИ РАН, 2004. – С.23-27.
4. Алексеев М.П. Сравнительное литературоведение. Л., 1973.

Резюме

Көркем шығарманы талдаудың көкейкесті мәселелері карастырылған.

Summary

In the article there revealed multiple approach to the analysis of literary work according to the historical principle.